

24 июня 1984 г. • № 141 (16,146)

ПУТЬ К ИСТИНЕ, или Десять вечеров в театре КТОФа

КАЖДОЕ лето камчатские театры идут с нетерпением и некоторой тревогой. К кому есть причины, многократно подтвержденные многократностью. Весть об открытии летнего сезона в Петропавловске принесла в этом году артистка Краснознаменного театра Тихоокеанского флота. Театра, известного нашим зрителям по прошлым гастролям, театра, имеющего на Дальнем Востоке самые противоречивые маршруты, — от берегов Тихого океана до Монголии, от Афганистана до ГДР, и, наконец, театра, отметившего недавно свое пятидесятилетие. Вниманию камчатской театральной публики было предложено десять лучших спектаклей последних двух сезонов, спектаклей современного, оригинального и классического репертуара.

Декада коллектива театра КТОФа открылась в Камчатском драматическом театре спектаклем «Материнское поле» Ч. Айтматова. Исследовывая прозу, тем более философского звучания, — всегда сложная постановочная работа. Но здесь открываются новые возможности прямого разговора со зрителем. Режиссером постановщиком А. Л. Мадиевским, заслуженным деятелем искусства Казахской ССР, было определено с первых минут сценического действия ввести зрителя в сложный мир переживания героя, и этим самым достичь высокого гражданского накала в спектакле. Все в этой театральной работе оказалось подчиненным подобному заданию.

Лаконизм в оформлении спектакля предельно сжатый (художник-постановщик спектакля — заслуженный работник культуры Тульской АССР Н. П. Каширов); на заднем плане — исчезающее кругообразными складками полотнище словно символ диктует мироздание, игра света на нем создает цветовую палитру бытия, на переднем плане — толпа, вечная спутница крестьянской жизни. С завидной сдержанностью и редким достоинством, которые присущи натурам сильным и пылким, прошедшим через горнила страданий и сохраняющим свою неповторимую чистоту, создает образ киргизской женщины Толгойной заслуженная артистка Казахской ССР В. И. Тикке. И кажется закономерным, что рядом с подобной центральной фигурой спектакля не имеет права существовать кандал-либо непродуманная актерская работа. И основной актерский ансамбль (П. И. Кузнецов, А. Г. Борисова, Н. А. Ульяненко, Н. П. Белехова) использовал для создания образов своих героев своеобразные, выразительные и красивые, знание национальной психологии. Сценическое действие спектакля идет полтора часа, на одном дыхании, с точию выверенным публицистическим жаром. На спектакле «Материнское поле» в театре КТОФа происходит то, что Станиславский определял как возможность зрителя забыть, что он в театре.

Первые же спектакли театра КТОФа показали зрителям, что творческий коллектив здесь находится в постоянном поиске. Обратившись к классическому репертуару, театр нашел в нем пьесу, как нельзя более точно соответствующую своим исканиям, пьесу о любви не к человеку вообще, а о любви к человеку земному, с его заблуждениями, ошибками и неповторимой красотой. Этой пьесой стала драма А. М. Горького «Чудак».

Театральная жизнь горьковских пьес сложна. За исключением многократно поставленных «Мещан», «На дне», «Фомы Гордеана», «Последних», драма «Чудак» относится среди других пьес Горького к числу малоизвестных и редко используется театрами в постановке. Театр КТОФа открывает нам Горького как защитателя интеллигентной драмы на русской сцене. Театр предложил свое прочтение «Чудака», смелое, умное.

Режиссер А. Л. Мадиевский и художник Г. И. Андреев в сценикографическом решении пьесы сразу определяют время, тяжелое время реакции после поражения первой русской революции; два переживших столба посреди благополучной на первый взгляд декорации да и сада — знак безвременья. Перекрышены, заломаны судьбы героев, каждый из них идет свой выход. Но сколько светлых лиц на сцене, какие прекрасные и чистые слова произносит они о предназначении человека, и как эти слова не падают в бездну, а живут. Все драматическое действие идет словно на фоне струящегося весеннего воздуха, ибо все действие пронизано верой, оптимизмом, благородством.

В центре драмы известный писатель Мастаков. Актер В. Г. Корнезо играет его не чудачком российского толка, не увлеченностью в от году неуверенную в себе на, перед нами личность

большого художника, через которого проходит боль и радость окружающей жизни. Корнезо, безусловно, подчеркивает в своем Мастакове силу таланта художника, душу русского человека, страдающего за судьбы интеллигенции своего народа. Вдохновенно лицо актера, когда его Мастаков делится планами своего нового рассказа, удивительного, яркого. С какой силой берет в этот момент Мастаков-Корнезо в предназначение литературы в историческом процессе, нравственном становлении личности. Из веры Мастакова в высокое предназначение литературы выводит Корнезо стержень личности своего героя.

Корнезо любит своего Мастакова и в этой любви не забывает о его человеческой сущности. Мастаков-Корнезо увлекается женщинами, он слаб, он может потерять почву из-под ног, даже разуберется в будущем России. И зрителю можно было бы по-разному воспринимать мигущую нитку Мастакова, если бы не его жена Елена. Антриса Р. Л. Должанская ведет свою роль со стойкостью истинно любящей женщины. Она — не противоядие Мастакову-Корнезо, не опора по необходимости. Елена-Должанская — мать, свою материнскую веру вкладывает она в талант мужа, в его душу русского носителя. Именно от Елены-Должанской пойдет в сад, к сегодняшнему зрителю, страстное обращение любить близкого человека таким, каков он есть, познать его и поддерживать его прекрасные душевные порывы.

Режиссерский взгляд А. Л. Мадиевского на «Чудак», как на пьесу современного звучания, просматривается во всем спектакле. Одним из таких ярких подтверждений служит актерская удача в спектакле Ю. Д. Ульяненко, игравшего роль Вукола Потекина. Ульяненко показал всю опасность людей, отступающих от своих идеалов во славу Отечества, он развенчивает своего Вукола исподволь, даже неосознанно приземленно: Вукол брошен на старости лет сыном, он жалок, растерян, но его одиночество не только личное его горе, это его расплата за потерянную связь с родиной, народом.

Театр КТОФа в поисках своего оригинального репертуара обращается к пьесам, где главным героям стали люди военно-морского флота — «Прикованное звание «мужчина» Е. Чебакина, «Юный крест» Е. Гальперина и Ю. Анненкова. Сюда же относится и политический детектив «Желтый дракон Даво». Сценическая композиция по остроумному роману А. Левина, сделавшая режиссером театра, заслуженным деятелем искусств УССР Ю. И. Гранатовым (он же и постановщик спектакля), несомненно свидетельствует об упорном поиске театра своего репертуара, где удалось бы наиболее полно раскрыть творческие возможности коллектива. Обращение к политическому детективу не случайно по многим причинам, прежде всего этот спектакль обращен к флотской молодежи, чьи корабли заходят в те страны, о которых идет речь в спектакле. Подобное стремление театра вызывает всяческое одобрение. Но только почему же во время сценического действия, которое идет во все убыстряющемся ритме, где герои с отчаянием и риском ведут борьбу с мафией, раскрывают подоплеку политических убийств, почему же в зале нет зрительского отзвука на все происходящее и только неклинные аплодисменты раздаются в положенные моменты?

Можно, конечно, говорить о том, что театральным зрителем пресыщен просмотр детективов у экранов телевизоров. Можно порассуждать о том, что постановочная работа в подобном жанре на театральных подмостках имеет свои особенные закономерности. И это будет справедливо. Но все же прежде всего надо сказать, что в работе над этим спектаклем театр пошел прежде всего по контингентному пути. Во многом посленно и схематично трактуются роли, большое внимание уделено чрезмерно эффектной оформлению спектакля. И если бы не актерское мастерство В. Н. Соболева, Г. И. Грабового, В. Ф. Свиридова, речь сейчас бы шла о весьма большой неудаче театра.

Но без просчета творческий поиск невозможен. И в большинстве удовольствия камчатских зрителей театр КТОФа показал во время своих гастролей прекрасные, запоминающиеся работы. В особом ряду здесь стоят спектакли «Деньги для Марии», «Счастье мое», «Святой и грешный».

«Деньги для Марии» В. Распутина (режиссер А. Л. Мадиевский, художник Г. И. Андреев) — истинное потрясение театрального зрителя. Это потрясение испытает зритель в финале, когда Мария не отклонится на зов, когда ничего не будет асым

в ее судьбе. Но к этому финалу надо было подойти всем действием, всем напряжением творческим сна. Актерская игра здесь явила две крайних театральных грани — смеха и слез, именно подобная отточенность поднимала трагедию драму на уровень трагедийного звучания. Артисты Ю. Г. Борисова, Г. И. Грабовый, В. Н. Соболев, В. Ф. Свиридов, заслуженная артистка Казахской ССР В. И. Тикке, Г. В. Воронников по-разному говорят о нравственном долге, о человеческих взаимоотношениях, но говорят страстно, без обиняков развешивая благодущие, эгоизм, не прочая ничьего предательства.

Одним из ярких праздников стал вечер, когда шла пьеса А. Червинского «Счастье мое» (режиссер Д. Х. Астрахан, лауреат премии Свердловского областного комитета Г. И. Андреев), художник Э. И. Писемский). Драматург этой пьесы заключает в себе множество тайн, многосложных психологических переходов, глубокого философского подтекста и вместе с тем открывает огромный простор для режиссуры и актерского мастерства. «Счастье мое» стало творческим открытием режиссера Д. Астрахана и актеров Н. Кузнецовой и В. Каширова, представителей талантливой молодежи театра КТОФа. Этот талант поражает своим насыщенным блеском, искренностью, духовной общностью.

В странную ситуацию попадает герой пьесы, если оглядываться на время, в котором происходит действие. Вину посещает просто-таки бредовая идея стать матерью-одиночкой. И поначалу Семен воспринимает все, что делает Вина, как чудачество, несуразность. Но у Вины в тяжелые довоенные годы погиб отец, крупный военачальник, исчезла мать, и ее память хранит о потерянной семье лишь бланк светлых воспоминаний. А Вина не хочет мириться с этими близкими, она со всей горечью пельной натуры хочет огромного человеческого счастья и продолжения этого счастья в своей дочери. Вина не хочет исчезать со своим счастьем из жизни.

Молодой режиссер Д. Астрахан прочел пьесу в выверенном пространстве, психологически сверил по времени образы героев и четким рисунком осуществил на сцене задуманное, подобрав самым точным образом главных исполнителей — И. Кузнецову и В. Каширова. Собственно, вся нагрузка спектакля пала на актеров, прежде всего на И. Кузнецову. На редкость искренняя актриса И. Кузнецова. Ее игра — стремительная, как луч света, неподражаемая, непохожая ни на кого. Присутствие такой чистоты, свежести — настоящий подарок судьбы. Но Семен это увидит только через годы, актер В. Каширов сыграет самое сложное, то, что заключено в подтексте. В этом поможет ему И. Кузнецова, потому что только такая Вина — с несуровой растрепанной прической, вся порыв и вдохновение — может пронестись кометой через чью-то жизнь, может стать счастьем и щедро подарить его любимому.

«Счастье мое» стало не просто спектаклем о любви, оно стало спектаклем о непреходящей вере в любовь, которая во все времена присутствовала на земле.

Интересными, полнозвучными работами предстали перед зрителями комедии. Если трагикомедия М. Барфоломея «Святой и грешный» (спектакль прошел премьерным на камчатской сцене) — гротеск и шарж, то другая пьеса этого жанра — С. Злотникова «Привлеченная женщина» — решение чисто комедийно, с грустью и улыбкой. Оба этих спектакля стали актерским открытием И. А. Ульяненко, В. Г. Корнезо, заслуженного артиста РСФСР В. П. Травина, заслуженной артистки Казахской ССР В. И. Тикке, Р. Л. Должанской, Н. П. Белеховой, получили массу зрительских симпатий. К большому сожалению, на фоне высокого актерского профессионализма, целеустремленной режиссуры очень слабой выглядит в театре сценикографическое решение спектаклей. Порой казалось, что художник-постановщик совершенно не чувствует тонкости замысла режиссера, для него не представляет особого интереса, в каких декорациях будут жить актеры. Так произошло на спектаклях «Святой и грешный», «Счастье мое», спектаклях ярких своеобразных для театра. Явно в галлятере, выражался морской терминологией, идет в театре художественно-оформительская работа.

Театр КТОФа после гастролей на Камчатке будет показывать свои работы в Москве. И камчатские зрители с удовлетворением отмечают, что первым аплодировали успехам вдохновенного творческого коллектива.

А. ОВЧИННИКОВА,
член Союза писателей СССР.